

Глава XX

ВИДЕНИЕ. НОВЫЙ РИМ

Двое суток ехали без отдыха. Луций сидел на своем месте мрачнее тучи. Кате даже показалось, что он немного постарел. Усталый, изможденный, не тот, что был при первой их встрече. Генерал почти ничего не ел. Он снимал перчатки, смотрел на руки, словно не на свои, кутался в плащ и дрожал в ознобе, будто некая болезнь сжигала его изнутри. За двое суток ни единой души, но все равно не покидало ощущение, что за ними следят люди Князя. От этого Кате становилось жутковато.

Чем дальше ехали на юг, тем меньше становилось снега. Вскоре добрались до окраин земель, подконтрольных Князю. Наткнулись на выжженное поселение, скорее всего служившее опорным пунктом. Черное покосившееся ограждение еще дымилось. По всей видимости, напали не более суток назад. Видны следы лошадиных копыт. Слой черного пепла устилал все вокруг. Повсюду разбросаны остатки коробок, мешков и вещей, рваных и полусгоревших. Все, что не утащили нападающие, уничтожил огонь. Катя привстала и облокотилась на борт грузовика. Опустошенная, потемневшая от пламени земля. Вокруг бывшего укрепления остались лишь тощие деревья, на которых болтались тела. Выжженную тишину нарушал лишь гул дизельного мотора. Генерал окинул взглядом местность и сел обратно. Неподалеку просматривалось место казни – вбитые по кругу в землю столбы. Людей согнали в кучу, привязали к ним и заживо сожгли. Все походило на обряд жертвоприношения. Черные обуглившиеся фигуры, скрюченные в страшной агонии с раскрытыми ртами, застыли навечно.

– Нравится? – Луций внезапно обратился к девчонке.

Та вздрогнула и замотала головой.

– Так зачем смотришь?

Она пожала плечами.

– Смерть прекрасна, если конечно взглянуть на нее под своим углом. Видишь? Есть те, кто намного хуже нас.

– Я в этом сомневаюсь, – тихо ответила Катя и снова устремила свой взгляд на страшную картину.

– По-моему, я предупредил тебя насчет бурчания? Или, быть может, ты хочешь остаться без языка?!

– Я сказала, что сомневаюсь в том, что они хуже вас! Разве люди могут сравниться в своих деяниях с дьяволом?! – обернувшись, выкрикнула Катя. Луций склонил голову на бок и закатился от смеха, – Они все хотели жить, как и те на мосту.

– Да, ты права. Умирать никто не желает. Наверное, ты хотела, чтобы на этом столбе сейчас болталось мое тело, не так ли?

– Куда вы меня везете?

– В мир, который ты не видела. Здесь все затухло и захирело. Тут нужно наводить порядок. Порядок Нового Рима.

– Убивая беззащитных?

– Нет, уничтожая слабых и никчемных.

– Два дня назад вы были никчемными.

Лицо Луция сменилось. Глаза налились кровью. Рука невольно легла на рукоять меча, поглаживая голову змеи.

– Думаешь, я так все оставлю? Смирюсь с этим? Меня ударили по одной щеке, а нужно было убивать. Я не прощаю и не забываю оскорблений, а уж тем более не подставляю вторую щеку. Скоро мы приедем в Новый Рим. Скоро ты все увидишь сама. Да, и еще... Ты пока набирай воздух полной грудью. Иногда смерть приходит внезапно.

Катя по инерции отползла назад и уткнулась в тело Самурая. Тот сидел, скрестив руки на груди. Глаза закрыты, голова опущена вперед. Его вообще не интересовало происходящее. Он спал. Тело качалось в разные стороны.

С наступлением сумерек они въехали на территорию, подконтрольную Огненным братьям, и спустились вниз с крутого берега, продолжив движение по руслу реки. Раньше она была широкой, метров триста от края до края. Теперь посередине протекал небольшой серый вонючий ручей. Справа у берега лежала на боку догнивающая баржа. Корпус проеден ржавчиной, внутренние перекрытия торчат, словно ребра древнего животного. Ветер, попадая в ее чрево, поднимает страшный вой, дополняя жуткое зрелище. По обоим берегам сухостой в два человеческих роста.

По настроению тех, кто не спал, можно было понять, что ехали по своей земле. Расслабились, сняли шлемы, поставили оружие на предохранители, стали общаться меж собой. Генерал набросил капюшон, откинулся и задремал. Катя долго смотрела на него. Она все еще терзала себя мыслями о том, человек ли он на самом-то деле или нет. Чем ближе они подъезжали к этому Новому Риму, тем больше ее охватывал страх. Что ждет ее там? В голову лезли разные мысли, в основном плохие и даже страшные. В душу закралась злоба на Марса за то, что он ее попросту бросил. Столько прошло времени, а его все нет и нет. А ведь он обещал заботиться, обещал оберегать ее и не давать в обиду. Где теперь его обещания и где он сам? Неужели попросту бросил, предал? Оставил ее одну погибать в одиночестве? Луций поднял голову, словно читая ее мысли, зевнул и снова опустил. Машина покачивалась на неровностях, скрипела и монотонно двигалась вперед. На склоне берега появилась фигура человека, потом еще две, потом еще пять. Они смотрели на колонну, приложив ко лбу руки. Они не боялись

тех, кто ехал в машинах. Вскоре Катя заметила еще одну группу людей больше первой. Чем дальше ехали, тем больше людей встречали. Они были другие, не такие, каких она привыкла видеть. Более чистые, более опрятные, даже вели себя по-другому. Одежда, похожая на длинные балахоны из грубой ткани серого цвета. Русло реки свернуло вправо.

– Стоп! Привал! Заправляемся, справляем нужду, перекусываем и в путь, – скомандовал Луций.

Вокруг все было завалено «трусами» кораблей: большие, средние, маленькие и даже деревянные лодки. Как будто здесь пронеслась чума, оставив горы мертвых тел.

– Это корабли, – пояснил Самурай, видя, как Катя с ужасом смотрит на окружающий пейзаж.

– А что такое корабли?

– Корабли раньше плавали по рекам и выходили в море и океаны.

– Море и океаны?

– Это такие огромные озера. Море ты еще увидишь. Хотя конечно оно не такое как раньше, с каждым годом все дальше отступает от крепости.

– От какой еще крепости?

– Все свое время. Вставай, пойдем разомнемся, – они спрыгнули с кузова и утопили в вязкой жиже по щиколотку.

– А на нас тут никто не нападет? – с опаской поинтересовалась девочка.

– Тут? Никто. Эта земля принадлежит Огненным братьям. Сюда чужим не пробраться.

– А те люди, которые встречались нам по пути?

– Это послушники. Живут за стенами города. Их можешь, не бояться.

– Послушники?

– Крестьяне. Пытаются хоть что-то вырастить на безжизненной почве.

Когда они вернулись к колонне, все уже сидели на своих местах. Самурай помог Кате взобраться на машину и сам последовал за ней. Он почувствовал на себе холодный взгляд генерала.

– Ты бы не привязывался к ней, – бросил ему Луций.

– Да, конечно, – Самурай отвернулся от Кати. Девочка лишь сжала зубы и, скрестив на груди руки, нахмурилась.

Подъехали к развалинам очередного города и остановились перед заграждением. Что-то вроде баррикад. Дорогу преграждали два самосвала. Луций поднялся, скинул с головы капюшон и помахал рукой. Из развалин появилось с десяток человек, двое из них залезли в грузовики, отогнали их в стороны, освобождая дорогу, остальные направились к колонне. Впереди идущий суетился, поспешно надевая алый шарф и одергивая старую и потрепанную одежду. Остальные следовали за ним в лохмотьях еще хуже. Вооружены ружьями были только четверо из них, включая старшего. У остальных топоры, молотки, железная арматура. Человек с красной лентой на шее, ударил себя в грудь и бросил руку вверх в знак приветствия, делая это неуклюже и явно переигрывая, озираясь по сторонам.

– Ты новенький? – холодный взгляд Луция устремился сверху вниз.
– Так точно, генерал!
– Что-то произошло? – он поставил одну ногу на борт, а сам склонился, опираясь руками на поднятое колено.

Командир отряда вновь осмотрелся по сторонам, в поисках поддержки у своих людей.

– Кочевники, генерал.
– И в чем проблема?
– Они не подчиняются нашим устоям, ограбили наших людей, прошли, словно лавина, по городу. А нам был отдан приказ не трогать их и не сопротивляться, пропустить к Новому Риму.

– Потери?
– Что?
– Потери есть? Убили кого?
– Нет, генерал, только грабили. Хватали все, что плохо лежит. Наши люди сопровождали их через город, но не вмешивались. Мы успели увести детей и женщин в подвалы.

– Ясно.
– Люди напуганы, генерал.
– Люди всегда чем-то напуганы, пока живы, – он опустил ногу, выпрямился и постучал по крыше грузовика. Колонна въехала в город.

Катя смотрела во все стороны. Проезжая по узкой улочке, она с неподдельным удивлением разглядывала огромные каменные глыбы – дома, в которых раньше жили люди. Тут и там, в окнах, в переулках и даже на крышах с опаской появлялись любопытные головы. По улицам ходили только вооруженные люди. При виде колонны местное население пряталось в развалинах, боялись даже своих, так как свой всегда мог стать врагом в отсутствии еды. Все это ей напоминало муравейник, огромный каменный муравейник. Она вспомнила, как Марс очищал веточку от коры, клал сверху домика муравьев и они с яростью кидались на нее. Потом он стряхивал насекомых и протягивал Кате лакомство. Кислое, с резким запахом, но такое необыкновенно вкусное. По крайней мере, раньше ей так казалось. Теперь и муравьев-то не встретишь, все умирало и исчезало. Мерзкие крысы и те исчезли. Машину пошатывало на разбитой дороге, но ехали относительно быстро, словно хотели проскочить это поселение поскорее и поскорей добраться до места назначения. Катя устала от дороги и от неопределенности. Вспомнились слова старого Виктора, который всегда говорил, что самое тягостное в жизни – это ожидание.

Колонна повернула в проулок и остановилась. Человек двадцать впереди загородили улицу и с криками двигались толпой. Основную массу составляли оборванцы – местные обитатели. Кроме того имелось шесть человек охранников – так называемое ополчение Огненных братьев. В середине толпы тащили женщину и двух мальчиков лет десяти, не больше. Дети плакали и озирались по сторонам. Женщину вел мужчина, намотав ее волосы себе на руку и согнув несчастную почти до земли. В грязных волосах

запеклась кровь. Среди всей этой черни выделялся только один – в ярко красном балахоне. Он шел впереди толпы, славя истинную веру и Млечный путь. При виде колонны с солдатами Черного легиона да еще и во главе с самим генералом Луцием Корнелием толпа замерла и затихла, словно псы, на которых рывкнул хозяин. Луций окинул собравшихся взглядом. Ловко спрыгнул с грузовика и подошел почти вплотную к человеку в красном балахоне.

– Отступница! – внезапно заорал проповедник.

Такие проповедники были в каждом покоренном городе. Местная инквизиция. Святой отец, судья, адвокат и прокурор в одном лице. Только вот руки кровью они не пачкали, на это были другие, кто хотел угодить властям.

– Отступница! – снова загорланил проповедник, и толпа подхватила его криками, улюлюканьем и свистом.

– Отступница! Отступница! Смерть ей! – в один голос заорали собравшиеся.

– А этих за что? – Луций заглянул за плечо проповедника и указал на детей.

– Это выродки этой ведьмы! Они внемлют ее учениям о ложных богах! Истинную веру несем только мы и наш великий учитель Александр! А она проповедовала то, что скоро состоится второе пришествие спасителя! Ложного спасителя человечества! А мы все знаем, что никто не спасет людей, кроме великого Александра и истиной веры в Млечный путь! Лживые верования довели наш мир до того состояния, в котором мы живем сейчас!

– Значит, говоришь, что отступники? – Луций ухмыльнулся и непринужденно размял шею.

Толпа взорвалась воем и криком. Ополченцы оградили так называемых преступников, пытаясь не дать растерзать их раньше времени. Однако невооруженным глазом было видно, что они не особо сдерживали агрессию. Дай волю, и они сами поучаствовали бы в этой вакханалии. Луций стоял словно статуя. Человек в красном нахмурил брови, в недоумении смотря на генерала и не понимая, почему тот не отойдет в сторону и не даст им дорогу. Генерал – их кулак, мощь которого братья обрушивают на непокорных. Он не должен влезать в дела общины, а должен только покорять и завоевывать земли неверных, оберегать от любой опасности Огненных братьев и их великого учителя Александра. Почему он посмел встать на пути правосудия? Проповедник сорвал с осужденной серебряный крестик на бечевке и протянул Луцию. Христианский символ покачивался из стороны в сторону.

– Отступница!!! – что было силы выкрикнул проповедник, трясая перед лицом генерала доказательством.

«Ты не такой уж плохой человек, Луций», – раздался голос в голове генерала. Распятие замерло. Человек, приколотый к кресту, открыл глаза. Маленькая серебряная фигурка ожила. Такое ощущение, что генерал когда-то знал его. Перед закрытым взором Луция появилась улыбающаяся девушка в синеватой дымке. Темные густые блестящие волосы, шоколадного оттенка

кожа и большие почти черные глаза. Сейчас все бледные, серые, словно мертвецы, а эта из видения, будто из другого мира. Она протянула к нему руку. Сердце стало биться по-другому, кровь подступила к вискам. Ему захотелось к ней, и остаться там навсегда.

– Отступница!

Мираж начал таять.

– Отступница!

Распятый на кресте закрыл глаза и продолжил свое движение из стороны в сторону.

– Убить! Убить! Смерть отступникам!

Все нереально, словно картинка, нарисованная адским художником. Луций положил руку на меч. Проповедник сделал шаг назад. Толпа притихла. «Луций. Луций, иди ко мне. Я соскучилась. Заждалась тебя. Иди ко мне». Генерал вздрогнул и ожил. Голос звучал из переулка, по крайней мере, ему так казалось.

– Татьяна? – он отступил в сторону, пропуская толпу вперед.

Проповедник сделал жест рукой, давая процессии знак идти дальше. Те, видя, как генерал отходит в сторону, возликовали и погнались осужденных вперед.

– Вздернуть всех! Вздернуть! Сжечь! Убить! Забить до смерти! – слышались призывы толпы, заглушавшие крик детей и мольбы несчастной о пощаде хотя бы своих чад.

Луций отточенными движениями залез в кузов. Колонна тронулась дальше. Завернули за поворот, и крики прекратились. Все прекратилось, словно этого и не было, но ком застрял где-то в груди. Тошно на душе. Девочка кивнула сама себе. Именно тошно. Слезы сами навернулись на глаза, хотя она повидала немало смертей. Может детей жалко стало, а может устала от этого, а может она просто еще девчонка. Катя пыталась найти хоть какой-нибудь удовлетворительный вариант. Убили просто из-за того, что женщина носила амулет, точно такой же, как носил Виктор. А ведь он всегда говорил, что этот странный человек на кресте всем помогает. И где была его помощь сейчас? Как же его звали? Катя попыталась вспомнить имя, но так и не смогла.

– Жалко их стало?

– Что? – Катя подняла голову и посмотрела на Луция.

– Гляжу, ты опечалена случившимся, – он показал пальцем себе на глаз. Катя быстро стерла со щеки слезинку и шмыгнула носом. – Они заслужили то, что заслужили. Вера – это человеческая глупость. Она приносит только страдания. Не жалея их, лучше пожалей себя.

Все оставшееся время ехали молча. Монотонная дорога, серые невзрачные дома и люди, сухие деревья и темное небо над головой. Пересекли каменный мост через высохшую реку и въехали на пригорок. От увиденного у Кати по спине пробежали мурашки. Огромный остров обнесен высоким каменным забором, а за ограждением город, целый и невредимый. Еще дальше, почти на горизонте темная полоска свинцового цвета шумит,

словно плачет, перекачивается и вспенивается. Столько воды Катя не видела никогда. Раньше эта вода, наверное, подходила к городу, теперь отступила далеко от него, оставив на своем месте ржавые корабли и горы хлама. Вблизи города шевеление. Люди. Много людей работают. Каждый что-то делает. Удивительно!

– Новый Рим! Прибыли! – улыбаясь, произнес генерал, и колонна поехала вниз по склону, устремляясь к стенам, к людям, к свинцовой воде.